

УДК 1:304.9

**АНТИЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ
КАК ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ УТОПИИ***Ю.Д. Смирнова***Аннотация**

Статья посвящена анализу произведений античной литературы с точки зрения наличия в них утопических элементов. В ходе исследования сформулированы характерные черты античной социальной утопии, на основании которых выявлены основные предикаты утопии (обязательное наличие автора, поиск идеала в прошлом или будущем, создание собственного языка для нового утопического государства и др.), позволившие сделать вывод о том, что античная утопия может быть названа парадигмой социальной утопии как таковой.

Ключевые слова: античная утопия, предикаты утопии, социальная утопия, социальная философия.

В начале изучения какого-либо явления духовной или материальной жизни принято обращаться к Античности – истоку и началу всего. Мы не станем исключением и отправимся искать истоки социальной утопии в трудах античных авторов.

Утопические элементы встречаются уже в произведениях Гомера и Гесиода – прежде всего это миф о «золотом веке», ставший античной гоголевской «Шинелью» (см. [1, 2]). В нём описываются пять различных родов, каждый из которых обладает специфическими моральными качествами, и самым счастливым был «золотой род», не знающий старости и разделения полов. Можно предположить, что живущий при Гесиоде «железный род» потерял всякую возможность возвратиться в счастливые дни жизни «золотого рода». Иной взгляд зарождается в аттической комедии: александриец Арат пишет уже о кровно-родственной связи между родами, что позволяет воспринимать их как различные поколения. Это даёт пусть и небольшую, но всё же надежду на достижения благостной «жизни при Кроносе».

Миф претерпел изменения: Геродот и Феопомп превратили его в миф об «идеальных варварах», Зенон и Посидоний мыслили его как утраченное «естественное состояние», Овидий описал его как «золотое поколение» (*aurea aetas*) в своих «Метаморфозах», и в его трактовке миф дошёл до Средних веков и Возрождения. Каков же канон идеальной жизни? Человек занят только собственной семьёй, жизнь других его не интересует, ему нет нужды работать, природа всё даёт сама. Почва плодородна, орошаема дождями, которые посылают боги. Живут люди под охраной и заботой богов, не проводят никаких собраний, так

как в них нет никакой нужды. Все представленные выше утопии являются вариантами религиозно-мифологического жанра.

Ещё одно воплощение нашла утопия в литературном жанре. Гомер описывает жизнь богов на Олимпе и «острова блаженные», где человека ждёт лёгкая жизнь. В этом отношении показательна утопическая картина «Одиссеи» – Схерия, страна феаков, социальное устройство коей Ю.В. Андреев назвал «идеализированным образом архаического полиса» [3, с. 25]. Картина Схерии – ранняя попытка построения идеального государственного устройства, здесь впервые противопоставляется идеальное общество и остальной мир, говорится о богоизбранности острова, он защищается самими богами, которые к тому же напрямую общаются с людьми, что подчёркивает добродетельность последних. Многие из последующих утопистов будут свои общества поселять на окраине мира (Ямбул и Эвгемер), противопоставлять их прочему миру (Платон и Томас Мор).

Гений греческой аттической комедии Аристофан не мог не откликнуться на утопические идеи, появившиеся в сознании греческого народа, в его творчестве наиболее ярко отразились народные утопические мотивы. Всегда чуткий к малейшим изменениям и колебаниям в атмосфере своего времени, Аристофан в своих комедиях «Птицы», «Законодательницы» и «Богатство» высмеял утопические проекты, как ранее он высмеивал софистов и Сократа. Первая из названных комедий рассказывает о новом царстве птиц, находящемся между небом и землёй: оно создано афинянином Писфетером, который бежал от суеты и шумихи столицы. Многие хотят переселиться в новое царство, но Писфетер прогоняет всех. Птицы же перехватывают жертвы, приносимые олимпийским богам, чем гnevят Зевса, начавшего войну против нового царства, которую он проигрывает.

В пьесе «Законодательницы» ещё большей критике подвергается увлечение афинян «прожектёрством». Однажды власть в Афинах завоёвывают женщины, предводительница восставших Праксагора выдвигает программу коренного переустройства жизни. Рисуется картина праздной, беззаботной жизни, весь труд ложится на плечи рабов. Общим становится хозяйство, имущество – всё вплоть до половых отношений. В городе уже нет ни политики, ни судов, ни торговли, женщины ведут хозяйство: управляют рабами, занимаются земледелием, шьют одежду. В конечном итоге всеми благами сполна пользуются только мужчины, свободные от всякого труда. По остроумному замечанию Р. Пельмана, всё сводится к «вопросу желудка» [4, с. 296–298]: по мнению Праксагоры, главное – чтобы все были сыты, ведь сытый всем доволен. Аристофан рисует сказочную страну, где всё дадут, принесут, самому ничего делать не нужно. Прелестные картинки в конечном счёте превращают благородные Афины в «отель» с системой «всё включено» и «публичный дом». Конфликт между свободой выбора партнёра и равенством всех граждан усиливает комизм ситуации, но вместе с тем ярко проявляется и весь трагизм планов Праксагоры. Аристофан открыто критикует эгалитарную модель переустройства города на всех его уровнях.

В «Богатстве» Аристофан рассказывает о боге богатства Плутосе, ослеплённом Зевсом, из-за чего всё встало с ног на голову: если раньше богатство получали честные и добросердечные люди, то теперь его получают хитрые и расчётливые. Простой афинянин Хремилл привечает в своём доме слепого

старца (Плутоса) и отводит его в храм Асклепия, где тот исцеляется. В финале пьесы рисуется картина освящения нового дома Плутоса в храме Афины, что символизирует приход богатства во всё Афинское государство. В сюжет пьесы вплетён и знакомый нам миф о «золотом веке», который рассказывается слугой Хремилла. «Богатство» выступает антиподом «Законодательниц», утопическая картинка здесь строится на противоположных основаниях: нет обобществления частной собственности, уравнение происходит через равное наделение богачей и бедняков жизненными благами, обманщики же подвергаются всяческому наказанию.

Комедии Аристофана стали первым критическим осмыслением тех утопических идей, которые сформировались в общественном сознании к V в. до н. э. В комической форме здесь выставлены люди, занятые своими мечтаниями и фантазиями, забывшие о настоящей жизни, насущных проблемах. Что может произойти, если не обращать внимания на настоящее, каковы последствия такого безрассудного безразличия – таков внутренний смысл комедий.

Большой интерес для нас представляет «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, в которой упоминается о романе Ямбула «Государство Солнца». Достоверной информации об авторе очень мало, как, впрочем, и о самом произведении. О Ямбуле не упоминают ни Эратосфен, ни Аполлодор, ни Посидоний и Страбон, кроме Диодора о нём говорит только Лукиан как о неординарном писателе своего времени.

Роман повествует о путешествии Ямбула, полном приключений. Он попадает в плен к эфиопам, которые приносят его в ритуальную жертву и отправляют на Солнечный остров. Далее следует описание острова и его жителей гелиополитов, в котором наряду с рассказами о благоприятных условиях жизни, изобилием природы присутствует и центральная симметрия в застройке острова. Эстетизировано и описание гелиополитов: они живут до 150 лет и добровольно уходят из жизни, их тела совершенны – гибкие и сильные, все больные или неполноценные уходят из жизни добровольно. Они способны воспроизводить «звуки любого рода»: их языки раздвоены, что позволяет говорить с двумя собеседниками одновременно. Все трудовые повинности выполняются коллективно, с соблюдением очерёдности. Утопия сочетает в себе черты мифа о «золотом веке» и социальных утопий. Здесь находят выражение стоические принципы согласия, упорядоченности, главенства Логоса, охватывающего земное и небесное и приводящего всё в гармонию. На острове обязательны беспрекословное следование порядкам и отказ от личных интересов во имя общих. Ритм жизни островитян связан с движением Солнца: очерёдность в еде и занятиях жителей поддерживается круговоротом в природе, царит единство человеческого и природного, всего мироздания.

Ещё один утопический роман эпохи эллинизма – «Священная хроника» Эвгемера (её мы также находим в библиотеке Диодора). Описываемый остров Панхайя расположен в Эритрийском море, между Аравией и Индией. Панхайя уже традиционно плодородна и «расположена» к человеку, изобилует полезными ископаемыми и источниками чистой воды, горячей и холодной. На острове живут два племени: панхайцы и океаниты (потомки индийцев, скифов и критян). Власть принадлежит жрецам, есть ещё два сословия: земледельцы и воины,

а рабство на острове отсутствует. Эвгемер рассказывает, что когда-то на острове жили боги, о чём свидетельствует золотая стрела с записью деяний богов (Урана, Зевса, Артемиды и Аполлона). Панхайя – воплощение мифов о «золотом веке» и «островах блаженных», богоизбранный остров, где люди живут в гармонии с природой и богами. Произведение Эвгемера стало последним в ряду теоретических утопий, далее в утопических произведениях преобладала фантазия автора.

Ученика Сократа Ксенофонта влекла древняя Ликургова Спарта. Ей он посвятил произведение «Лакедемонская полития», где превозносит времена легендарного Ликурга и сетовал на упадок современной ему Спарты. Ксенофонт рассказывает о системе, созданной Ликургом и обусловившей могущество Спарты. Неукоснительное следование порядкам и правилам обеспечивалось системой воспитания, успешное прохождение которой позволяло занять место в сообществе «равных» (*hoi homoioi*). Именно воспитание отделяет общину спартиатов от илотов-рабов.

От идеи идеального общества Ксенофонт переходит к рассказу об идеальном человеке или правителе – этому посвящена его «Киропедия», повествующая о жизни персидского царя Кира и его страны. Роман изобилует различными подробностями, нюансами церемониала и этикета, принятыми при персидском дворе. Персия во многом наделяется чертами Лигурговой Спарты. Всё население страны делится, с одной стороны, на двенадцать племён, а с другой – на «свободных» и «народ». И здесь основанием деления выступает воспитание: стать «свободным» можно, лишь получив «правильное» воспитание, которое обеспечивает государство, формирующее важные для страны моральные и физические достоинства. Образцом воспитания, идеалом выступает царь Кир, прошедший все три ступени. Кроме того, он является потомком богов и рождён для построения новой империи. Любопытно, что многие описанные Ксенофонтом черты нового государства мы находим много позже в империи, созданной Александром Македонским.

Утопические идеи обнаруживаются и в творчестве афинского ритора и публициста Исократ – в его произведениях «Панегирик» и «Ареопагитик». В первой части «Панегирика» Исократ описывает древние Афины, те черты, которые позволили городу стать гегемоном во всей Греции. Вторая часть посвящена призыву к объединению разрозненных греческих полисов для борьбы с общим противником – Персией. «Ареопагитик» вновь возвращает нас во времена древние, времена Солона и Клисфена – великих афинских реформаторов. Исократ прославляет *patrios politeia* («отеческую политику») – общественное устройство древних Афин.

В своих произведениях античные утописты создали каноны идеальной жизни, которые были восприняты утопистами последующих веков и не теряют своей актуальности в настоящем. Первым таким образцом считается миф о «золотом веке», который рассмотрен выше. Страна «киклопов», описанная Гомером, стала в античной общественной мысли каноническим изображением «царства Кроноса»: эта страна спрятана между горами, циклопы не трудятся – всё рождается само, они не проводят собраний, каждый главный в своей семье.

Своё место в истории занял и пифагорейский теократический идеал *космодома*. Обращаясь к теме утопии, нельзя не упомянуть о пифагореизме, создавшем первую философскую социальную утопию. Своим общественным идеалом пифагорейцы провозгласили теократию – «единовластие божества, точнее, метафизической реальности в сфере человеческих отношений» [5, с. 163], такая «космическая демократия» может быть названа пифагорейской социальной утопией. Пифагорейцы считали ненужным изобретение какой бы то ни было формы государственного устройства, так как вследствие человеческого несовершенства она всё равно будет неидеальна. Лучшая форма человеческого общежития стара как мир: *kosmos* – гармония, порядок (пифагорейцы первыми в греческом мире употребили это слово в социальном смысле), *космодом*, в котором обитает человек, где все мы родственники.

Этот космополис не имеет никакой политической власти, она передана в ведение верховных богов Аполлона и Эроса, которые следят за мировым единством и исполнением законов. Политическая жизнь заменяется духовной, главным становится духовное самосовершенствование, уподобление богам. Космополис показан пифагорейцами как идеал, к которому нужно стремиться, который уже существовал когда-то, во времена «золотого века», но осталась лишь ностальгия по нему. Чтобы воплотить в жизнь этот идеал, человечество должно отказаться от всяких взаимозависимостей, поэтому пифагорейцы отрицательно относятся к государственному устройству: оно отдаётся в жертву утопическому идеалу общежития. Вестником этого идеала выступает пророк, личность внегосударственная. Идеальный пророк тоже живёт в «золотом веке» (фигуры Пифагора, Эпименида Критского). Прообразом пророка становится Орфей – полубог, находящийся вне времени и пространства, мифический герой, «человек невероятных познаний, стяжавший изобилие божественного разума, владеющий всевозможными искусствами» [5, с. 175].

Проанализировав утопические произведения эпохи Античности, мы можем сделать некоторые выводы и выявить характерные черты античной социальной утопии времён архаики и классики (большим подспорьем для нас станет в данном вопросе статья Ю.Г. Чернышова «Характерные черты греческой социальной утопии» [6]). Сложность анализа античных утопий заявленного периода заключается в том, что возникают трудности с установлением даты создания, очень часто до нас не доходят сами произведения, и мы судим только по отрывкам или пересказам. Это чревато историческими домыслами, фантазиями, додумыванием. Кроме того, причисление автора к той или иной социальной группе («Гесиод – выразитель крестьянского сознания») не допускает, однако, утверждения, что написанная им утопия выражает интересы именно этой социальной группы (гомеровская Схерия, по мнению исследователей, воплощает аристократический идеал, тогда как происхождение самого Гомера – вопрос открытый).

По нашему мнению, могут быть выделены следующие специфические черты античной социальной утопии:

- 1) её кровная *связь с полисом*, его традициями, моральными нормами: античные утописты не мыслили другой формы, кроме полисной, даже если полисом станет вся ойкумена (древнегреческий автор, будь то Фалей, Платон или Эвгемер, был убеждён, что общество всегда иерархично);

2) сильное влияние на сознание утопистов мифа о «золотом веке» как примера лучшей жизни: *обращение к прошлому*, символизирующему идеальное общество, легко просматривается в греческих текстах на протяжении всей Античности;

3) *отсутствие стремления к реализации утопических проектов*: примеров попыток воплощения утопий в Античности очень мало (платоновские реформы на Сицилии, восстание Андроника), и все они закончились поражением;

4) своеобразная *экономическая база* утопий: жизнь общества обеспечивается или безграничным плодородием почвы, или жёстко разграниченным потреблением, о прогрессе техническом никто не задумывается, также не исключается и рабство;

5) *эстетизированность* греческих утопий: их персонажи были совершенны физически и духовно, они не знали болезней, не видели человеческих уродств, добровольно уходили из жизни. Описания идеальных городов и стран тоже прекрасны: везде царит симметрия, пропорция, постройки радуют глаз.

Античная утопия заложила «основу» для утопических размышлений и оказала большое влияние на сознание утопистов последующих эпох. Она показала местоположение идеала в прошлом или будущем, идеал не был результатом теоретических размышлений, а ограничивался лишь рамками фантазии автора. Античная утопия стала первым критическим осмыслением социальной действительности, уже в Античности появились и первые критики самой утопии (Аристотель и Аристофан). Были озвучены также (если можно их так назвать) общечеловеческие идеалы: равенство, материальный достаток, отсутствие физического труда, отсутствие войн, социальных и природных катаклизмов, забота и охрана со стороны высших сил, природное изобилие, возможность жизни в своём удовольствии, наличие общего языка.

Античная социальная утопия опиралась на два столпа – греческий полис и миф о «золотом веке». Что бы ни происходило, эти элементы никогда не исчезали из сознания эллина. В данной работе мы ограничили рассматриваемое время эпохой архаики – классики. За этот период полис прошёл путь от своего формирования (когда творили Гомер и Гесиод) через расцвет до первых признаков распада (время Платона, Ксенофонта, Исократ). Поэтому античная социальная утопия в трудные для общества моменты стремилась создать общество, основанное на идеалах античного полиса, таких как исономия (равенство всех граждан перед законом), исогония (равенство всех граждан в праве голоса), патриотизм, автаркия (самодостаточность).

Античная социальная утопия, несмотря на свою незрелость, создала и сохранила в себе те предикаты, которые мы можем отнести к характеристике утопии как таковой:

а) античная утопия всегда *имеет автора*;

б) автор *обращается в будущее или в прошлое* для решения вопроса об идеале;

в) идеальный социум – общество *стабильности и социальной гармонии*, строго иерархизированное и обладающее жёсткой вертикалью власти;

г) важным является *разделение на два мира*: новое общество отделяется от прочего мира естественными или искусственными преградами;

д) для нового общества утопист создаёт и *новый язык* (так поступает Алексарх, основавший в 316 г. до н. э. город Уранополис, реализовав на деле свой утопический проект: для города он создаёт новый язык, включающий в себя различные устаревшие лексемы и исковерканные слова различных греческих диалектов);

е) уже в Античности сформировались нормативная и прогностическая *функции утопии*, начали оформляться её социально-познавательная и критическая функции.

Античность не создала истории античной утопии: каждая утопия отдельна, как капля в море (не сложилась история утопии и на сегодняшний день – до сих пор утопии существуют изолированно). Однако присутствующие в античной социальной утопии общетипические черты смело можно назвать предикатами социальной утопии как таковой, потому что эти черты проявляются и в утопиях более поздних – например, у Т. Мора или Т. Кампанеллы: и Утопия, и Город Солнца противопоставлены остальным государствам, они не имеют с ними никаких контактов, у них свой язык, который непонятен остальным людям и т. п.

Таким образом, мы можем сказать, что именно в развитии античных форм и жанров утопии в существенных чертах сформировалась парадигма социальной утопии в целом, которая предопределила построение последующих социальных утопий. Этим обусловлено не только историческое, но и важное теоретическое значение изучения формирования и «наличного бытия» античной социальной утопии.

Summary

Yu.D. Smirnova. Ancient Social Utopia as a Paradigm of Social Utopia.

In this article, we analyze the works of ancient literature in terms of the presence of utopian elements in them. We formulate characteristic features of ancient social utopia and reveal the main predicates of utopia (such as obligatory presence of an author, search for the ideal in the past or in the future, creation of a unique language for a new utopian state, etc.) on their basis. We conclude that ancient utopia may be called a paradigm of social utopia as such.

Keywords: ancient utopia, predicates of utopia, social utopia, social philosophy.

Литература

1. *Чернышов Ю.Г.* Гесиод и Овидий: опыт источниковедческого анализа античных описаний «золотого века» // Источниковедческие проблемы всеобщей истории. – Караганда, 1991. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/tchernyc/tcher07.htm>, свободный.
2. *Чернышов Ю.Г.* Три концепции «Сатурнова царства» у Вергилия // Античная гражданская община. Проблемы социально-политического развития и идеологии. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – С. 100–114. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1014>, свободный.
3. *Андреев Ю.В.* Античный полис и восточные города-государства // Античный полис. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – С. 8–27. – URL: http://liberea.gerodot.ru/a_quest/andreev003.htm, свободный.

4. *Пельман Р.* История античного коммунизма и социализма. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910. – 712 с.
5. *Сёмушкин А.В.* Эмпедокл. – М.: Мысль, 1985. – 191 с.
6. *Чернышов Ю.Г.* Характерные черты греческой социальной утопии // Социальная структура и идеология Античности и раннего Средневековья. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1989. – С. 3–15.

Поступила в редакцию
24.09.13

Смирнова Юлия Дмитриевна – аспирант кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: *typhilosophy@mail.ru*